

Дневник Люблинского сейма 1569 года

УДК 93
ББК 63.3
Д54

Д54 Дневник Люблинского сейма 1569 года / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 810 с.

ISBN 978-5-518-10132-6

ISBN 978-5-518-10132-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Эти рѣшительныя мѣры поставили Литовцевъ въ положеніе штиць съ обрѣзанными крыльями, по ихъ собственному выраженію ¹. Они прислали на Люблинскій сеймъ посольство съ просьбой уничтожить эти присоединенія, по ихъ мнѣнію незаконныя, и отложить все дѣло уніи до другого сейма ², а когда эта просьба была отвергнута, то Литовцы, сперва черезъ тѣхъ же пословъ ³, а потомъ сами, пріѣхавъ на сеймъ, изъявили согласіе заключить съ Поляками унію на основаніи привилегіи короля Александра, которая предоставляла имъ хоть тѣмъ самостоятельности — литовскія должности, печать и титулъ Литовскаго князя и княжества ⁴. Когда Поляки не согласились и на это, а потребовали присоединенія на основаніи Варшавской деклараціи или, правильнѣе, на основаніи составленной ими самими, въ отсутствіи Литовцевъ, привилегіи ⁵, то Литовцы, послѣ длинныхъ споровъ, предоставили все дѣло на волю короля ⁶ и *по его рѣшенію* пришли присягу на присоединеніе къ Польшѣ ⁷.

Это краткое изложеніе хода дѣлъ на Люблинскомъ сеймѣ показываетъ, что при разсужденіи о Люблинскомъ соединеніи Литвы съ Польшей вопросъ о братской любви и добровольномъ соглашеніи представителей соединившихся государствъ не имѣетъ никакого мѣста ⁸ и можетъ быть разсужденіе лишь о томъ, что дало въ этомъ дѣлѣ силу Польшѣ и что лишило Литву возможности дать

1) 408—2) 253. 25—65. 3) 321—2. 4) 411. 411—12. 424—5. 5) 192. 228. 328 407. 6) 470—1. 7) 474—80. 491—4
 Въ какомъ настроеніи Литовцы принесли эту присягу, это лучше всего видно изъ указанной здѣсь (474—80) рѣчь Жиндзевскаго старосты. Любопытное также свидѣтельство объ этомъ сохранилось въ одномъ письмѣ Ходковича (Григорія) къ Николаю Радзивилу, находящемся въ Нѣвешевскомъ архивѣ (См. вѣст. 34):

Pisac z owąd nie pocieszego WMeu nie mam: wailtki gęoty nasze po staremu In deterius idę, ani rozumieć, aby sie iusz czemu zabezpiec mogło, bo i w sobole krol JMe Kiiowa ocaądzil, i dzisz tam wa ma pan wojewoda Kiewski do rady przilsięgnac. Przeto proszę, rucz WMe oznaimicz, mamy li sie sam WMeu spodziwac, a na ktory czas, boe i obronę z nasz namych miecz chcę, odebrawazy nam wailtki ludzie, a to, rozumieć, dla przelazego wyniszczenia naszego. Stryi mol, pan Trockj, rozkazal WMei ostateczną sluzbę swą powledziec, ktory malęc u mnie na obiedzie rozmowę z panem Owoliuakim, co za zgubę nam ta unia takowa przynozil, amore patriae ductus, zyczyl sobie, aby iei niedoczekal, co sie i tak stalo, dnia niedoczekawazy dal p. Bogu duszę.

Ничего отраднаго не могу написать вамъ отсюда. Всѣ наши дѣла по прежнему идутъ хуже и хуже и уже не вижу никакихъ средствъ поправить ихъ. Въ субботу король рѣшилъ отдѣлится отъ насъ Кіевъ и сегодня, должно быть, будетъ присягать, какъ польскій сенаторъ, Кіевскій воевода (см. вѣст. стр. 407—8). Поэтому прому насъ навѣстить насъ, пробудете ли вы къ намъ и когда? Это тѣмъ болѣе важно, что Поляки, отгнавъ у насъ всѣхъ людей, желаютъ еще, чтобы мы сами дали имъ войско на защиту государства. — для того, думаю, требуютъ этого, чтобы тѣмъ скорѣе пострѣбить насъ. Дядя мой (Геронимъ Ходковичъ) Трокскій каштелянъ приказалъ вамъ долго жить. Разговаривая у меня за обѣдомъ съ Оссолинскимъ о томъ, какъ нагубу привосятъ намъ эта унія, овъ, дншнний любовью къ отечеству, сказалъ, что желалъ бы не дожить до нея, что и случилось, — овъ не дожидъ до утра и предалъ душу Богу. Писаво 6 Іюня 1569 г.

8) Убѣжденіе Поляковъ, что Люблинская унія заключена добровольно, — убѣжденіе, повиднѣе никакого научнаго основанія, а имманентное и поддерживаемое единственно политическими интересами, до такой степени овладѣло польскими умами, что даже графъ Дзялминскій, издатель одной редакціи Люблинскаго дневника, о которой будетъ сказано ниже, прославляетъ соединеніе Литвы съ Польшей въ посвященіи имѣнъ царствующему Государю Императору, сохранившемся въ нѣкоторыхъ экземплярахъ этого изданія.

ей желаемый отпоръ. — Укажемъ данныя, какія представляетъ для этого Люблинскій дневникъ.

Главными дѣйствующими лицами со стороны Литовцевъ во время Люблинскаго сейма былъ: Виленскій воевода Николай Радивилъ (Рудый), Жмудскій староста Иванъ Ходковичъ, Трокскій воевода Стефанъ Збаражскій и особенно Литовскій подканцлеръ Евстафій Воловичъ ¹. Насколько ихъ энергическое противодействие Поллкамъ отвѣчало настроенію народонаселенія Литовскаго княжества, объ этомъ Люблинскій дневникъ даетъ слѣдующія свѣдѣнія.

Литовскіе сенаторы открыто заявляли на Люблинскомъ сеймѣ, что они потому, между прочимъ, отказались принять польскій проектъ уніи и уѣхали съ сейма, что этого требовали инструкціи литовскихъ посланцевъ ². Известно также, что литовскіе сенаторы, уѣхавъ съ сейма, предполагали было поднять противъ Польши посполитое рушеніе и уже разослали было призывныя къ войнѣ грамоты, чего они не рѣшились бы сдѣлать, еслибы не рассчитывали на сочувствіе имъ литовскаго народонаселенія ³. Далѣе, дѣла о присягѣ на вѣрность Польшѣ Поддѣсьянъ и Волинцевъ ясно показываютъ, что эта присяга приносилась весьма неохотно ⁴. Наконецъ, известно, что Поляки не довѣряли всѣмъ вообще Литовцамъ ⁵ и подвѣржали измѣну въ самыхъ даже невинныхъ ихъ дѣйствіяхъ ⁶.

Не подлежитъ однако сомнѣнію, что литовскіе сенаторы не имѣли надлежащей опоры въ низшемъ дворянствѣ Литовскаго княжества. Это дворянство было ими слишкомъ подавлено. Въ Люблинскомъ дневникѣ есть любопытныя извѣстія о томъ, какъ деспотически литовскіе сенаторы обращались съ своими посланцами ⁷ и какъ они боялись, чтобы уніи не уничтожила значенія ихъ княжескихъ и сенаторскихъ родовъ ⁸. Тяжесть непопулярнаго господства литовскихъ высшихъ чиновъ надъ низшими слоями боярства особенно сильно чувствовалась въ ближайшей къ Польшѣ области Поддѣсьи, въ которой, если вѣрить Люблинскому дневнику, было значительное тяготѣніе къ Польшѣ и были даже усердные польскіе шпионы, напримѣръ Гинча, староста Лосицкій ⁹. По словамъ Поляковъ, приведеннымъ въ Люблинскомъ же дневникѣ, литовскіе сенаторы боялись, что такое же тяготѣніе можетъ обнаружиться въ низшемъ дворянствѣ и другихъ литовскихъ областей, и потому старались устранить это дворянство отъ непосредственнаго участія въ переговорахъ съ Поляками объ уніи, и всѣми силами чернили ее передъ своимъ народомъ, какъ Поляки выражались ¹⁰).

Эти извѣстія даютъ нѣкоторое право заключать, что Польшѣ помогало на Люблинскомъ сеймѣ ея демократическое устройство, а Литвѣ вредило преоблада-

1) Въ Поддѣсьи противниками соединенія съ Польшей были: воевода Костекскій и неизвѣстный по имени каштелянъ; на Волини — Луцкій латвискій епископъ Викторинъ Варбицкій, котораго Поляки на это время любили, называли его русскимъ и требовали, чтобы король лишилъ его вѣнчанія. 253. 257. 2) 259—60. 264. 307—8. 3) 187. 188. 4) 167—81. 377—87. 396—400. 5) 609. 462. 6) 617—19. 7) 290—308. 8) 381—2. 384—6. 9) 160. 180. 182. 184. 186—7. 274. 10) 5.

не въ ней аристократизма. Но несправедливо было бы объяснять однимъ этимъ успѣхъ Поляковъ,—несправедливо, потому что и Литовцы часто забывали свой аристократизмъ, и Поляки дѣйствовали независимо отъ своего демократизма и даже чаще всего вопреки всѣмъ своимъ демократическимъ понятіямъ. Прежде всего Поляки смотрѣли на унію съ Литвой съ практической точки зрѣнія, которую они съ особенною ясностію высказали еще на Варшавскомъ сеймѣ 1563—4 г. Они желали уніи съ Литвой, какъ вознагражденія за военные тягости, которыя должны были нести для нея¹. Далѣе, демократическіе повидимому Поляки во все время Люблинскаго сейма опираются въ борьбѣ съ Литовцами на власть короля, а литовскіе аристократы указываютъ на такую дурную сторону уніи, какую трудно было усматривать аристократамъ,—они ясно сознаютъ, что унія поведетъ къ уничтоженію литовскаго (т. е. литовскаго и русскаго) народа, къ

1) Перемышльскій судья Валентинъ Ортховскій и Скотницкій говорили на этомъ сеймѣ объ уніи слѣдующее:

„Jesli ja mam miecz the unią jedno iako cieieo czlowieczki, tedy ja tez z bracia swą na tho niekwalam, bo lesli na unią zwolicz, czo mnle podka, wiem to: musze Litwie garlem, statkiem luz swem pomocz. Jesli bendzie unia, iako dawno, nye chcialoby mi sie tego na tho wiszycz, alie na dobra unią zwolic. A lesli nas podka taka, iakoz mi ja iuz bili namowili, tedy niez tho braciei niebedzie naschei thy onera przyqocz, gdy bendą wiedziecz iuz tak jednostayne panstwo coronne roscherzone, jedno tego (nie?) odstepnie, aby iuz exnunc unum bilo, to iest unum regnum et deleatur funditus nomen ducale, vocetur regnum“. Thak yni poslowie Ruszci zwolili. Skotniczki dolozil wieczci, przykladulqcz, iako unia od Vollnia potrzebua. Uniei (unia?) abo wazniecztwo zlozonia z Litwą: grunthycoronne gwalthem posiadaiq, chlopy pod nie uczekaiq, ych niewidawaiq, y owsem oni chlopi zas swe rany kradaq, poliq (paliq?), tupiq (topiq?), bydla zabieraiq; „na nasich konioch wydamy ich iezdzqcz; w sukniach naszych chodiq; znosq nas z maletnoszci naszych, z gniazd nasich, iako mlode wilki. A tak mamyli s niemy miecz liada iakq unią, za ktorą my niebendziemy miecz sprawiedliwoscai, thedi na niq nie zwalam, chyba na takowq zwalam, jako yni poslowie zwalaiq“. Рукопись Императорской Публичной Библиотеки, заключающая въ себѣ дневникъ Люблинскаго сейма, (во каталогу рук. на разныхъ ящикахъ F. IV. № 36.) л. 14 на оборотѣ.

„Если мнѣ придется имѣть унію, говорилъ Ортховскій, похожу на тѣнь челоука, то на такую унію я и мои избиратели не согласны, потому что я знаю, что меня ждетъ, когда я соглашусь на унію: я долженъ буду давать Литвѣ помощь моею жизнью, моимъ имуществомъ. Такихъ жертвъ я не желалъ бы приносить, если унія будетъ такою, какою была до сихъ поръ; но на хорошую унію я соглашусь. Если мы получимъ такую унію, какъ обуждали, то мои избиратели охотно согласятся принять на себя вышеуказанныя тягости, увидѣвъ, что государство имспристраивлось и составляетъ уже одно цѣлое; но я не отступаю отъ одного: Литва и Польша должны составлять одно, т. е. одно королевство; или Литовскаго княжества должно быть совершенно уничтожено; оно должно называться королевствомъ“. На это согласился и другіе послы Русскаго воеводства. Скотницкій сказалъ еще больше. Онъ доказывалъ, какъ имъ нужна унія съ Литвой со стороны Волыни; говорилъ, что у нихъ съ Литвой плохая унія или соудство, — что Литовцы захватываютъ земли королевства, не выдаютъ хлотовъ, которые къ нимъ уходятъ, и, что еще хуже, эти хлопы обкрадываютъ прежнихъ своихъ господъ, жгутъ ихъ, топятъ, уводятъ у нихъ скотъ; „мы видимъ, какъ они ѣздятъ на нашихъ лошадахъ, ходятъ въ нашихъ одеждахъ, и исторгаютъ насъ изъ нашихъ жилищъ, какъ молодыхъ волковъ изъ гнѣздъ. По этому я не согласенъ имѣть съ ними какую нибудь унію; соглашусь только на такую унію, на какую соглашались другіе послы“.

Изъ постоянно заявляемыхъ Подгоссини послами опасеній, чтобы въ нихъ стражи не раздавались должности не мѣстнымъ жителямъ, а также изъ того, что Поляки страстно желали завладѣть Волынью, видно, что ихъ привлекала къ уніи надежда доминировать Литву своими людьми. Литовскіе сенаторы прямо заявляли опасеніе, что Литва будетъ задавлена множествомъ польскихъ людей. См. стр. 77.

превращенію Литвы въ Польшу¹. Еще болѣе странное положеніе занимаютъ обѣ стороны—литовская и польская, когда, оправдывая свои взгляды на унію, разсуждаютъ о власти въ Литвѣ великаго князя. Литовцы доказывали, что они всегда пользовались правомъ избранія великаго князя, что они были всегда людьми свободными и заключали съ Поляками братскую унію, поэтому не могутъ допустить порабощенія, какому ихъ хотить поддвергнуть Поляки. Поляки напротивъ доказывали, что великіе литовскіе князья имѣли надъ Литвой безусловную власть, что они подарили Польшѣ, какъ свою отчину, поэтому имѣть надобности разсуждать о правахъ Литовцевъ и король долженъ своею властію рѣшить унію². Такимъ образомъ, литовскіе аристократы являлись поборниками свободы, а демократическіе Поляки защищаютъ безправность. Внимательный читатель издаваемаго памятника, безъ сомнѣнія, замѣтитъ, что въ этомъ случаѣ Литовцы были болѣе искренни, нежели Поляки, но Поляки были болѣе практичны, нежели Литовцы. Поляки потому и опирались на власть государя, что вѣрно разсчитывали на силу ея надъ Литовцами. Власть эта дѣйствительно была такъ уважаема, что изъ числа всѣхъ Литовцевъ, присутствовавшихъ на Люблинскомъ сеймѣ, только три лица отказались исполнить волю короля, когда онъ приказалъ имъ принести присягу на вѣрность Польшѣ,—это литовскій подканцлеръ Еустафій Воловичъ, Подлѣсскій воевода Костецкій и неизвѣстный по имени Подлѣсскій каштелянъ³. Воловичъ, впрочемъ, скоро пошелъ за остальными Литовцами и вмѣстѣ съ ними принялъ присягу на вѣрность Польшѣ⁴. Къ концу переговоровъ обѣ уніи Литовцы сами торжественно заявили, что власть короля надъ ними выше ихъ собственныхъ желаній,—они сами предоставили ему послѣднее слово обѣ уніи и покорились ему, когда онъ сказалъ это послѣднее слово. Такимъ образомъ, демократическая Польша одолѣла Литву на Люблинскомъ сеймѣ, собственно говоря, не своимъ демократизмомъ, а властію своего короля, которая для Литовцевъ была до такой степени священна, что одинъ изъ могущественнѣйшихъ и болѣе русскихъ представителей Литовскаго княжества, князь Константинъ Острожскій прямо заявилъ, что онъ исполнитъ все, что прикажетъ король⁵. Замѣчательно, что тотъ же взглядъ высказывали болѣе или менѣе ясно и другіе русскіе представители Литовскаго княжества⁶ и что нѣкоторая независимость отъ воли короля замѣтна только въ литовскихъ сенаторахъ, вышедшихъ изъ литовскаго народа. Замѣчательно также, что когда поднятъ былъ вопросъ о присоединеніи къ Польшѣ Кіева, то Волынскіе представители поддерживали Поляковъ потому что не хотѣли быть оторванными отъ Кіева. Такимъ образомъ, въ пользу Поляковъ обращались не только вѣроподданниче-

1) 75. 481. 2) См. выше стр. II прил. 4. 3) 181. 335. 4) 366—7. 5) 119. 165. 253. 384. 6) 379. 391. 7) 397. 401. Въ письмѣ Ходковича къ Николаю Радзивилу, хранящемся въ Нѣсвижскомъ архивѣ, находится тоже свидѣтельство объ этомъ.

Niektorzy poslowie Wolynsczy, zasiadasy s posly, radzi- Нѣкоторые Волынскіе послы, сѣвъ въ засѣданіе вмѣ-

скія чувства Литовцевъ къ королю, но даже ихъ привязанность къ древнему средоточію и святыиъ православіа.

Наконѣцъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что на рѣшимость Литовцевъ принять столь тягостную унію съ Польшей имѣли сильное, и едва ли не главнѣйшее, вліяніе отношенія къ Литвѣ тогдашняго Московскаго царя Іоанна IV. Извѣстно, что Іоаннъ въ тѣ времена сильно тѣснилъ Литовское княжество: онъ владѣлъ уже цѣлою ея областью—Полоцкою и воевалъ Ливонію, часть которой отдалась подъ власть Литвы. Эти обстоятельства заставляли Литовцевъ чаще и чаще просить помощи у Поляковъ и соглашаться на унію съ ними. Почти одновременно съ этими военными дѣлами выдвинуть былъ планъ соединенія Литовско-Польскаго государства съ Московскимъ. Въ дневникѣ Люблинскаго сейма есть загадочное дѣло Виленскаго воеводича Глѣбовича съ Имудскимъ старостой Ходковичемъ, — дѣло, изъ котораго видно, что Глѣбовичъ былъ агентомъ Іоанна IV для тайныхъ сношеній съ литовскими сенаторами по вопросу объ избраніи его королемъ; но Глѣбовичъ прежде всего показалъ королю письма Іоанна къ литовскимъ сенаторамъ, а потомъ уже передалъ имъ ¹. Литовскіе сенаторы вынуждены были очистить себя отъ подозрѣнія въ измѣнѣ и торжественно отказать отъ Іоанна. Можно, впрочемъ, думать, что и безъ этого они отказались бы отъ предлагаемаго имъ союза. Жестокости Іоанна были тогда уже слишкомъ извѣстны. Литовцамъ приходилось выбирать между жестокимъ Іоанномъ и благодушнымъ Сигизмундомъ Августомъ. — выборъ не могъ быть затруднителенъ. Поляки и передъ Люблинскимъ сеймомъ и послѣ него явно признавали, что война Іоанна съ Литвой содѣйствовала успѣху уніи. Въ посольской рѣчи къ Литовцамъ передъ Люблинскимъ сеймомъ они прежде всего и больше всего выставляютъ имъ на видъ ту выгоду уніи, что, заключивъ ее, Литовцы будутъ имѣть возможность отразить Іоанна ². При Стефанѣ Баторіѣ Поляки прямо заявляли, что Московская война *приняла* Литву къ уніи ³.

О народѣ Литовскаго княжества, объ его взглядахъ на унію съ Польшей въ Люблинскомъ дневникѣ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія. Нѣтъ даже упоминанія о горожанахъ, за исключеніемъ жителей Бринска и Вѣльска, о которыхъ въ дневникѣ Люблинскомъ, по редакціи, изданной Дзялынскимъ, упоминается, что они будто-бы просили присоединить ихъ къ Польшѣ ⁴.

1) Aby król tego moscz. gdyz iusz Wolyn przylęskuy do Polakj, tedy i Kijow zagrze, gdyz nie ku Rusi, alle ku Wolyniowj nalezy. Связка 34.

стѣ съ (Польскими) послана, соштовали, чтобы король, присоединилъ уже къ Польшѣ Волынь, присоединилъ къ ней и Кіевъ, потому что онъ принадлежитъ къ Волыни, а не къ Руси. Писано 21 Мая 1569 года.

1) 156—62, 293—300. 2) Сборникъ Импер. Публич. Библиот. по каталогу польскихъ рукописей F. IV. N 116. 3) Twa (wojna) z Moskiewakim za plebosztuka krolia (Сигизмунда Августа) exequutię przegradowadzila, Litwę do uній wprowadzila. Дневникъ послѣдняго похода Баторія на Россію, изд. Акад. Наукъ, 1867 г. стр. 610. Свидѣтельство это записано 1582 года. 4) 224.

Кромѣ вопроса о соединеніи Литвы съ Польшей дневникъ Люблинскаго сейма даетъ много драгоценныхъ извѣстій о состояніи Польши. Въ немъ одномъ, на сколько намъ извѣстно, изложено со всеми подробностями возникшее многіе сеймы дѣло о такъ называемой квартѣ, т. е. объ уплатѣ на защиту государства четвертой части доходовъ съ короленскихъ столовыхъ имѣній ¹. Вопросъ этотъ поднятъ былъ еще въ началѣ XVI столѣтія, при королѣ Александрѣ, съ цѣлю прекратить растрату короленскихъ недвижимыхъ имуществъ и собрать средства на защиту государства постояннымъ войскомъ. При Сигизмундѣ Августѣ столовыя имѣнія приведены были въ извѣстность, и всѣ, получившіе ихъ, какъ пожалованіе, или въ залогъ, привлечены къ уплатѣ кварты; но вмѣстѣ съ тѣмъ привлеченъ былъ къ такой же уплатѣ и король со всѣхъ имѣній и суммъ, находившихся въ его распоряженіи: мало того, онъ долженъ былъ признать собственностію государства всѣ свои имѣнія, хотя бы они составили до того времени его частную собственность. Люблинскій дневникъ представляетъ поразительную картину совершеннаго ограбленія короля чинами сейма. Они даже отказались сложить съ короля сдѣланный имъ у государства небольшой долгъ и опредѣлить обезпеченіе его наследникамъ ².

Въ этихъ дѣлахъ и вообще по вопросу о королевской власти съ особенною рѣзкостію выступали собственно польскіе послы. Вмѣстѣ съ тѣмъ польскіе послы постоянно ратуютъ противъ своихъ сенаторовъ. Они подозреваютъ ихъ въ преступной сдѣлкѣ съ литовскими сенаторами ³ и въ замыслѣ уничтожить посольскую палату ⁴. Борьба пословъ съ сенаторами проходитъ, можно сказать, черезъ весь сеймъ. Особенно сильна она была при разрѣшеніи вопроса: о просятъ уни, о королевскомъ долгѣ ⁵.

Въ сенатѣ самое видное мѣсто занималъ во время Люблинскаго сейма Краковскій епископъ Филиппъ Падиѣвскій. Онъ явно руководилъ дѣйствіями сенаторовъ, говорилъ чаще всѣхъ и самыя краснорѣчивыя рѣчи. Нѣкоторое значеніе имѣли также по независимости мнѣній Сендомірскій воевода Петръ Зборовскій и канцлеръ королевства Иванъ Тарло. Гораздо больше замѣчательныхъ и ясно очерченныхъ лицъ представляетъ посольская (каба) палата. Сильное вліяніе, и едва ли не самое большее, имѣлъ на пословъ и на весь сеймъ Перемышльскій судья Валентинъ Орѣхопскій, знатокъ польскихъ законовъ и сеймовыхъ дѣлъ и самый дѣльный и нравственный представитель польскихъ интересовъ. Не малое значеніе имѣли также Радѣвскій староста Рафаэль Лещинскій и посольскій маршалъ

1) 3. 144—53. 197. 225—7. 228. 229. 240—1. 244—8. 256. 311—12. 313. 325—6. 332. 333. 334—5. 336—42. 344—9. 351—4. 355—6. 361—2. 362—3. 364—5. 366—9. 371. 371—3. 373. 374. 375. 382. 416. 502—3. 505—7. 509—15. 518—24. 525—6. 528—9. 530—1. 532—3. 535—45. 546—63. 564. 8) 509. 538. 555—60. 566—8. а также 492—5. 9) 117. 192. 194—5. 196. 265. 321. 4) 196. 216. 270. 311. 5) См. прим. 3) и 4) а также стр. 35—6. 45. 192. 194—5. 201. 122. 515—18.

Чарниковскій. Лещинскій и Чарниковскій расположены были въ Нѣмцамъ, что возбуждало противъ нихъ негодованіе во многихъ послыхъ ¹. Холмскій подкоморій Николай Сѣницкій и Лелѣвскій староста Шафранецъ были самыми страстными защитниками польской свободы въ смыслѣ шляхетскомъ и самыми рѣвными обвинителями злоупотребленій короля и сенаторовъ. Ихъ по всей справедливости можно считать вождями радикаловъ на Люблинскомъ сеймѣ, особенно Сѣницкаго.

Польскіе послы не были представителями всей своей страны въ нынѣшнемъ значеніи представительства. Они получали отъ своихъ избирателей подробныя, точныя инструкціи, которыхъ должны были строго держаться. Въ рѣдкихъ только случаяхъ они обязывались соглашаться съ своими сенаторами ². Такое представительство нерѣдко вызвало большія затрудненія. Такъ, на примѣръ, послы Краковскаго воеводства не имѣли права соглашаться на новый налогъ и отсылку въ государственную казну остатка прежнихъ налоговъ своего воеводства, что произвело на сеймѣ великое волненіе ³; во время котораго обнаружилось, что Польша того времени представляла еще сильное разъединеніе областей ⁴.

На Люблинскомъ сеймѣ мы видимъ послѣдній слѣдъ представительства городовъ. На этомъ сеймѣ были два представителя города Кракова ⁵. Но и тогда уже у польской шляхты было предубѣжденіе противъ этого представительства и вообще противъ какихъ либо правъ нешляхетныхъ людей. Польскіе послы обвиняютъ горожанъ въ нарушеніи тайны сеймовыхъ совѣщаній ⁶: они встаютъ также противъ назначенія нешляхетичей сборщиками податей ⁷ и противъ того, что король принимаетъ отъ «хлоповъ» жалобы на ихъ господъ ⁸.

Въ дневникѣ Люблинскаго сейма находятся самыя точныя и подробныя свѣдѣнія о томъ, какъ происходили сеймовыя совѣщанія,—свѣдѣнія, гораздо богаче тѣхъ, какія сообщаются въ извѣстномъ сочиненіи Кромера *De statu Poloniae*. Сеймъ, какъ извѣстно, раздѣлялся на двѣ палаты—сенаторскую и посольскую. Сенатъ состоялъ изъ епископовъ, воеводъ, маршаловъ, канцлеровъ, подскарбіевъ и изъ старшихъ и младшихъ кастеляновъ. Младшіе кастеляны, впрочемъ, не имѣли еще во времена Люблинскаго сейма строго опредѣленнаго положенія. При особенно тайныхъ совѣщаніяхъ они были удаляемы изъ сената, что однако вызвало негодованіе пословъ ⁹. Большею частью, они засѣдали въ посольской палатѣ и вмѣстѣ съ послами подавали мнѣнія, какъ это видно изъ перечисленія лицъ, подававшихъ мнѣнія въ посольской палатѣ. Совѣщанія у сенаторовъ происходили вообще безъ постороннихъ свидѣтелей. Только судныя засѣданія были

1) 577—8. 578. 2) 310. 614. 32. 3) 246. 249. 304. 306. 307. 324—5. 327. 4) 308. 309. 324. 5) 722. Парбутъ говоритъ, что на Люблинскомъ сеймѣ были два представителя городовъ Литвы, Виленскіе бурмистры: Лука Опаховскій и Яковскій Зарѣвскій. *Dzieje narodu Litewskiego*, т. 9, стр. 447. Въ спискѣ Литовцевъ, подписавшихъ актъ Люблинской унии, ихъ нѣтъ. *Skarbiec Dziejowicza*, т. 2, № 2382. 6) 115. 7) 528—9. 651. 663. 664. 8) 225, прилѣч. I. 9) 224, прилѣч. I.

публичны ¹. При составленіи рѣшеній король не всегда держался большинства, что однако и тогда уже возбуждало неудовольствіе ². Всякое дѣло разсматривалось сперва въ сенатѣ и потомъ уже передавалось на обсужденіе пословъ, которые, обсудивъ его, приходили въ сенатъ и налагали свое рѣшеніе по яему ³, послѣ чего сенаторы и король или утверждали его или высказывали свое мнѣніе и убѣждали пословъ согласиться съ нимъ. Впрочемъ, послы нерѣдко сами возбуждали вопросы и заставляли сенаторовъ обсуждать ихъ, даже прямо выѣшивались въ совѣщанія сенаторовъ ⁴. При особенно важныхъ и трудныхъ вопросахъ обѣ палаты соединялись въ одну, и сперва подавали мнѣніе сенаторы, а потомъ послы ⁵. На Люблинскомъ сеймѣ послы часто добивались совмѣстнаго обсужденія дѣлъ, а сенаторы явно уклонялись отъ этого ⁶.

Совѣщанія пословъ были публичны, но это тогда еще не считалось неизмѣннымъ правиломъ. Былъ случай на Люблинскомъ сеймѣ, что король потребовалъ, чтобы въ посольской палатѣ не было никого посторонняго, чтобы совѣщанія пословъ происходили тайно ⁷. Соглашеніе между послами устанавливалось съ великими затрудненіями. О послахъ Русскаго воеводства авторъ дневника даже замѣчаетъ, что они *всегда* давали несогласныя мнѣнія ⁸. Изъ того же дневника видно, что въ то время не всегда требовалось единогласное рѣшеніе ⁹. Если несогласное меньшинство было слишкомъ невзвѣдливо, то на него не обращали вниманія ¹⁰, особенно, если на его сторонѣ не было пословъ главнѣйшихъ воеводствъ ¹¹: но если несогласная часть пословъ была значительна, то обѣ половины заявляли королю свои рѣшенія. Все это весьма часто производило ссоры, смятеніе, при чемъ иногда дѣлались угрозы обратиться къ кулачной расправѣ ¹². Установить соглашеніе между послами уже тогда было такъ трудно, что даже лучшіе послы признавали иногда необходимымъ ради согласія давать мнѣнія, совершенно противныя ихъ убѣжденіямъ и совѣсти, какъ это дѣлалъ даже Орѣховскій ¹³. Впрочемъ, на дурныя дѣла соглашеніе между послами устанавливалось съ поразительною легкостію. Въ дневникѣ Люблинскаго сейма мы находимъ нѣсколько случаевъ соглашеній между послами и даже общаго соглашенія всѣхъ членовъ сейма и короля на явно безчестныя и безправственныя дѣла. Такъ, послы, сенаторы и король согласились обмануть Литовцевъ, -- признать ихъ пѣ за сѣданіе сейма, не сказавъ для чего, и неожиданно заставить властію короля принять унію ¹⁴. Такъ, когда Литовцы уѣхали съ сейма и въ томъ числѣ Ямудскій староста Ходковичъ, которому назначено было судиться съ Глѣбовичемъ на сеймѣ, то послы согласились на просьбу Глѣбовича воспользоваться отсутствіемъ Ходковича и добивались, чтобы

1) 336. 2) 536. 3) 201. 4) 513—16. 429. 5) 49—52. 121—3. 6) 34—5. 26. 114. 115. 122. 123. 402. 7) 104. 106. 15. 18) 44. 9) (даже по очень важнымъ вопросамъ рѣшеніе постановлялось иногда безъ единогласнаго согласія пословъ 282—91. 435—9. 546—9. См. также мнѣніе объ этомъ предметѣ Сѣвскаго 428. 10) 232. 11) 118. 127. 348. 12) 84—5. 276. 13) 346—7. 273. 14) 115.

король судилъ его заочно¹. Замѣчательно, что за Ходковича выступилъ только его родственникъ, Сендомірскій воевода Петръ Зборовскій². Такъ, послы согласились требовать, чтобы займодавцы, дѣвшіе на нужды государства пятьсотъ тысячъ золотыхъ подъ залогъ королевскихъ имѣній, платили съ нихъ кварту, тогда какъ эти займодавцы согласились дать деньги лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы не платить четвертой части доходовъ съ имѣній, принятыхъ ими въ залогъ³. Такъ, послы потребовали было отъ Волинецвъ, уже принесшихъ присягу на вѣрность Польшѣ, тяжкихъ военныхъ повинностей вопреки ясному смыслу принятаго на присоединеніе ихъ къ Польшѣ⁴. Наконецъ, вынужденная единогласнымъ требованіемъ польскихъ чиновъ сейма присяга Подлѣсянъ и Волинецвъ на вѣрность Польшѣ представляетъ рядъ возмутительныхъ картинъ неуваженія къ требованіямъ совѣсти⁵. Сущность затрудненій заключалась здѣсь въ томъ, что отъ Подлѣсянъ и Волинецвъ требовалась присяга, противорѣчащая присягѣ, принесенной ими на вѣрность Литвѣ. Чтобы успокоить свою совѣсть, Подлѣсяне и особенно Волиницы ставили короля въ положеніе истолкователя ихъ совѣсти и, услышавъ отъ него, что требуемая присяга не противна совѣсти, присягали. Но люди, особенно совѣстливые не довольствовались этимъ и въ отчаяніи придумывали странные обряды. Такъ, Романъ Сагушковичъ, приступая къ присягѣ на вѣрность Польшѣ, попросилъ короля положить руку на его голову и этимъ снять съ него литовскую присягу⁶.

Дневникъ Люблинскаго сейма, при всемъ богатствѣ его содержанія, заставляетъ однако сильно чувствовать недостатокъ многихъ документовъ, которые или упоминаются въ немъ, или которыхъ существованіе на основаніи его съ большою вѣроятностію можетъ быть предполагаемо. Такъ, въ немъ упоминаются воеводскія инструкціи⁷, изъ которыхъ приведена только одна, — инструкція Малопольскаго Прошовскаго сеймика, и то въ весьма неисправномъ видѣ⁸. Упоминается также постановленіе Русскаго воеводства, сдѣланное на Вишпенскомъ сеймикѣ⁹. Упоминается еще какое-то предварительное соглашеніе польскихъ чиновъ Люблинскаго сейма въ Люблинской ратушѣ¹⁰. Но особенно ощутителенъ недостатокъ документовъ, относящихся къ дѣламъ Литовскаго вѣнѣштва. Передъ Люблинскимъ сеймомъ (въ 1567 г.), Поляки посылали въ Литву посольство съ приглашеніемъ Литовцевъ на сеймъ. Посольство это говорило Литовцамъ рѣчь, которая упоминается въ дневникѣ, но не приводится¹¹. Въ это же время, или пскорѣ затѣмъ, Литовцы имѣли между собою совѣщаніе и составили посольскія инструкціи, которыя не разъ упоминаются, но не приводятся¹². Въ этихъ инструкціяхъ самую важную часть составлялъ проектъ внутренняго, не-

1) 156. 159. 2) 161. 3) 345—3. 4) 430—1. 5) 169—71. 354—6. 6) 399—400. 7) в. 413. 584. 8) 644—6. 9) 517—8. Истинна рѣчь сказанная на этомъ сеймикѣ Валентиномъ Орѣховскимъ. Pamiętniki Grabowskiego т. I стр. 11. 10) 664. 47. 11) Набѣда нами уже во вѣнѣштаніи текста и приложеній. См. выше стр. VII, прилѣж. 2. 12) 259—60. 284.

зависимаго отъ Польши устройства Литвы.—проектъ, утвержденія котораго Литовцы добивались у короля до начала переговоровъ съ Поляками объ уніи. Въ дневникѣ приводится только отрывки изъ этого проекта ¹. Далѣе, когда Литовцы уѣхали съ сейма, то между ними опять были совѣщанія, на которыхъ они, между прочимъ, постановили поднять противъ Польши посполитое рушеніе и даже войти въ сношеніе съ Татарами ². Безъ сомнѣнія, эти постановленія были записаны тогда же или послѣ, по крайней мѣрѣ неоспоримо, что были составлены и разсланы привывныя къ войнѣ грамоты ³. Извѣстно также, что Литовскій подканцлеръ Евстафій Воловичъ рассылалъ по Волини поджигательныя противъ Польши письма ⁴. Затѣмъ у Литовцевъ были новыя совѣщанія, на которыхъ они составили явновъ проектъ уніи и послѣ которыхъ отправили на Люблинскій сеймъ свое посольство. Проектъ приводится въ Люблинскомъ дневникѣ, но, вѣроятно, были записаны постановленія этого совѣщанія ⁵. Можно полагать также, что, когда послѣ неудачи этого посольства представители Литвы должны были сами пріѣхать на Люблинскій сеймъ, они пріѣхали съ какими либо опредѣленными, писанными инструкціями. Наконецъ, въ Люблинскомъ дневникѣ часто упоминаются письма къ королю Подлѣсянъ и Волинецвъ, извѣдывавшихся въ томъ, что не пріѣхали на сеймъ ⁶. Изъ этихъ писемъ извѣстно только одно — Романа Савгушиновича ⁷. Въ Польской исторической литературѣ извѣстны кромѣ того нѣкоторые памятники, относящіеся къ дѣламъ Люблинскаго сейма, памятники, заставляющіе предполагать, что многія дѣла сейма не записаны въ извѣстныхъ до сихъ поръ дневникахъ его и что вѣроятно были другіе сборники этихъ дѣлъ. Такъ, у Ярошевича приведены просьбы шляхты Кобринской, Мстисловской, Волпянской, Литовско-Межирѣчской, Герайповокой и Трабской и королевскіе отвѣты на эти просьбы, данные 20 февраля 1569 г. ⁸. Ни просьбы, ни отвѣты не упоминаются въ дневникѣ. У Чацкого упоминается протестъ князя Юрія Слуцкого, доказывавшаго право рода князей Слуцкихъ засѣдать въ сенатѣ, — протестъ, принесенный послѣ сейма, именно 12 октября 1569 г. ⁹. Изъ дневника Люблинскаго сейма извѣстно, что на этомъ сеймѣ былъ споръ о мѣстѣ въ сенатѣ между княземъ Слуцкимъ и Виленскимъ воеводой Радивиломъ ¹⁰.

Кромѣ документовъ, относящихся ко времени Люблинскаго сейма, въ дневникѣ его есть весьма важныя указанія на документы, касающіеся событій, предшествовавшихъ этому сейму. Такъ, въ дневникѣ этого сейма часто указывается на споры Поляковъ съ Литовцами объ уніи, во время Варшавскаго сейма 1563—4 г., на которомъ во главѣ литовскаго посольства былъ Николай Радивилъ (Черный), имѣвшій отъ литовскихъ сенаторовъ инструкцію ¹¹. Дѣла

1) 15 16. 22 25. 3) 240. 250. 251. 3) 169. 177. 188. 4) 267. 267. 5) 268. 269 — 265. 6) 262. 257. 320. 7) Акти Юшовой и Западной Россіи, т. 1. № 152. 8) *Obraz Litwy*, т. 2, стр. 56 и прилѣч. 41. 9) *Dzieła T. Czackiego*, т. 1, стр. 208, прил. 171. 10) 120 121. 125. 11) См. указ. лич. именъ подъ словомъ Радивилъ Николай (Черный)